

П. В. Долгоруков

**О перемене образа правления
в России**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П. В. Долгоруков**
О перемене образа правления в России / П. В. Долгоруков – М.: Книга
по Требованию, 2012. – 140 с.

ISBN 978-5-458-16386-6

ISBN 978-5-458-16386-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

РУССКАЯ БИБЛИОТЕКА
ВЪ ЦЮРИХЪ.

Р 20
337

О ПЕРЕМѢНѢ

801-84
4899-9

ОБРАЗА ПРАВЛЕНІЯ

ВЪ РОССІИ.

СОЧИНЕНІЕ

КН. ПЕТРА ДОЛГОРУКОВА.

(Prince P. Dolgoroukow, du changement de la forme du gouvernement en Russie.)

233a

LEIPZIG,

A. Franck'sche Verlags-Buchhandlung.

(Albert L. Herold.)

1862.

Государственный
ордена Ленина
Библиотека СССР
им. В. И. Ленина

112411-48

177
РУССКАЯ БИБЛИОТЕКА
ВЪ ЦЮРИХЪ.

О перемѣнѣ
образа правленія
въ Россіи.

I.

Въ настоящее время, въ Россіи оказывается повсемѣстный разладъ, повсемѣстная неопредѣленность взаимныхъ отношеній, всеобщее безденежье, всеобщее убѣжденіе въ политической несостоятельности петербургскаго правительства и въ его тупоуміи. Естественными и неизбѣжными послѣдствіями этихъ убѣжденій являются: неуваженіе къ правительству въ его нынѣшней, отжившей формѣ и справедливая боязнь грядущаго, грядущаго весьма близкаго.

Въ эпоху великихъ политическихъ переворотовъ, подобную той, которую нынѣ переживаетъ Россія, первый долгъ гражданъ разумныхъ и любящихъ отечество, состоитъ въ отыскиваніи спосо-

бовъ, могущихъ содѣйствовать перевороту совершиться и достигнуть цѣли, но съ возможно наименьшимъ ущербомъ, во первыхъ для отечества, а во-вторыхъ и для частныхъ лицъ. Чѣмъ вихорь событій будетъ наименѣе буреломнымъ, тѣмъ лучше

Великое, громадное событіе уничтоженія крѣпостнаго состоянія, событіе, съ коего начнется для Россіи новая эпоха, совершится вполнѣ въ февралѣ продбудущаго 1863 года. Много ошибокъ сдѣлано при составленіи Положенія о крестьянахъ; много вошло въ это Положеніе и дѣтско-необдуманнаго, и бюрократическо-нелѣпаго, и политическо-неразумнаго. Но каково-бы оно ни было, оно издано и вошло въ законную силу. Теперь предстоитъ, въ отношеніи къ этому Положенію, указать на сдѣланныя въ немъ ошибки; стараться исправить эти ошибки, и изъ самаго Положенія извлечь для Россіи пользу, какая только возможна.

II.

Одна изъ главнѣйшихъ ошибокъ Положенія заключается въ томъ, что крестьянамъ предоставлено лишь право выкупать

усадыбы, а выкупъ полевой земли подчиненъ согласію помѣщика. Мѣра эта неразумна; она доказываетъ непониманіе, правительствомъ, важности нынѣшняго времени и его неумѣніе воспользоваться минутою величайшей государственной перемѣны, для надѣленія землею цѣлой трети народонаселенія Имперіи. Сверхъ того мѣра эта опасна, потому-что ставитъ лицомъ къ лицу два сословія: землевладельцевъ и землепашцевъ, подчиняя послѣднихъ расчету первыхъ; сѣетъ въ Россіи сѣмена раздора и вражды сословной, когда напротивъ правительству, если-бы оно имѣло здравый смыслъ, необходимо слѣдовало стараться сближать всё сословія.

Другая, важная ошибка Положенія заключается въ чрезмѣрной сложности и запутанности отношеній общинъ и волостей къ начальству. Страшно подумать, какое бремя ляжетъ на волостныхъ старостахъ и какимъ различнымъ начальствамъ они будутъ подчинены. При всѣхъ столкновеніяхъ между мировыми посредниками, предводителями дворянства, капитанъ-исправниками и судебными слѣдователями, волостные старосты явятся очистительными жертвами чужихъ грѣховъ, а часто и грѣховъ общихъ. Вся тяжесть безурядицы, въ исполинскихъ размѣрахъ нынѣ

развивающейся въ Россіи, ляжетъ на нихъ. Наконецъ, третья, важная ошибка Положенія заключается въ сохраненіи тѣлесныхъ наказаній. Не говоря уже о позорномъ клеймѣ, налагаемомъ тѣлесными наказаніями на русскій народъ, неужели петербургское правительство воображаетъ себѣ возможность совершенія реформъ дѣльныхъ и разумныхъ при сохраненіи розогъ? Неужели оно полагаетъ что народъ, который сѣкутъ, можетъ, доколѣ не уничтожатъ тѣлесныхъ наказаній, не только стать въ уровень, но даже приблизиться, въ своемъ развитіи гражданскомъ и человѣческомъ, къ народамъ, у коихъ личность не позорятъ и не оскорбляютъ? Многіе, (и въ томъ числѣ, къ сожалѣнію, нѣсколько людей образованныхъ), утверждаютъ, что русскаго простолюдина нельзя не сѣчь; что иначе въ Россіи порядка не будетъ. Это нелѣпость. Не говоря уже о неоспоримыхъ правахъ всякаго человѣка на то, чтобы съ нимъ обходились *почеловѣчески*, и разсматривая вопросъ даже съ полицейской точки зрѣнія, вотъ уже шесть вѣковъ, что съ тяжелой руки Татаръ русскаго человѣка стали сѣчь (чего до тринадцатаго вѣка на Руси не бывало); вотъ уже шестьсотъ лѣтъ что сѣкутъ русскаго человѣка, а безпорядокъ все болѣе и болѣе увеличи-

вается. И это весьма естественно: порядка палкою поддержать нельзя; главнѣйшею, незыблемою основою порядка — уваженіе къ закону; уваженія къ закону быть не можетъ безъ уваженія къ самому себѣ, — а человѣкъ, коего сѣкутъ и бьютъ, не можетъ уважать самага себя. Отмѣните тѣлесныя наказанія, и вы скоро увидите благотворныя послѣдствія этой мѣры. Вѣдь говорили же защитники крѣпостнаго состоянія, что если освободить крестьянъ, то они все пропьютъ до-тла? И чтоже вышло? Лишь объявили, или даже, правильно выражаясь, обѣщали эманципацію, тотчасъ народъ сталъ меньше пить! И это весьма естественно: крестьянинъ зналъ, что получивъ волю, ему уже нельзя будетъ рассчитывать на даровую помощь отъ помѣщика, и что придется рассчитывать лишь на самага себя. Кто рассчитываетъ лишь на самага себя, имѣетъ довѣріе къ себѣ; довѣріе къ себѣ есть начало самоуваженія, а самоуваженіе есть начало законнаго порядка и опаснѣйшій врагъ безотчетному произволу.

И такъ слѣдуетъ отмѣнить немедленно тѣлесныя наказанія и для поселянъ, и для мѣщанъ, и для солдатъ, и для матросовъ. Доставьте русскому человѣку возможность быть *человѣкомъ* въ полномъ смыслѣ этого слова; уничтожьте всѣ слѣды

рабства въ Россіи, гдѣ бы они ни гнѣздились, безъ всякаго исключенія, и Россія, нынѣ упавшая, съ безурядицею внутреннею, съ безсиліемъ внѣшнимъ, Россія вскорѣ содѣлается тогда первую странною въ мірѣ!

Разрѣшите крестьянамъ выкупъ полевыхъ земель согласно ихъ желанію, какъ разрѣшенъ имъ выкупъ усадьбы. Сумма выкупа, Положеніемъ опредѣленная, неубыточна для помѣщиковъ, а во многихъ губерніяхъ даже положительно выгодна. Мы вполнѣ убѣждены, что Правительство *могло-бы* произвести выкупъ повсемѣстный и единовременный, если-бы оно рѣшилось прибѣгнуть къ продажѣ государственныхъ имуществъ съ публичнаго торга, какъ мы ему совѣтовали въ нашей книгѣ: *Правда о Россіи*.

Наконецъ, пусть правительство составитъ общины и волости не изъ однихъ землепашцевъ, но изъ всѣхъ лицъ, безъ всякаго различія происхожденія, званія и вѣроисповѣданія, какія только владѣютъ недвижимымъ имуществомъ, или имѣютъ пребываніе въ той волости и въ той общинѣ. Пусть, уничтоживъ тѣлесныя наказанія, правительство установитъ равноправіе всѣхъ передъ закономъ. Пусть власти уѣздныя избираются уѣздомъ; пусть нѣсколько губерній составятъ область, и

власти областныя избираются мѣстными жителями, за исключеніемъ должностей губернатора и вице-губернатора, которыхъ-бы правительство продолжало назначать. Тогда правительство увидитъ, какъ беспорядокъ скоро замѣнится порядкомъ, и сколь дешевле обходиться будетъ управленіе Россіею.

III.

Но этаго совершить нельзя, доколѣ въ Россіи существуетъ самодержавіе. Мы видимъ ясно, до чего этотъ образъ правленія довелъ отечество наше. Занимая девятую часть земнаго шара; населенная (со включеніемъ Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго), слишкомъ семидесятью-пятью милліонами людей, Россія, безъ правосудія, съ администраціею, которая ничто иное какъ организованный грабежъ, безъ денегъ, безъ кредита государственнаго, безъ кредита частнаго, упала съ чреды первостепенной державы на чреду державы второстепенной; не въ состояніи вести войны и слѣдовательно утратила свой вѣсъ въ дѣлахъ политики внѣшней

Въ это болото Россія введена само-

державіемъ, и для выхода изъ болота самодержавіе оказывается совершенно-бесильнымъ.

Выйти изъ этаго болота Россія можетъ лишь только общими, дружными усиліями всѣхъ сыновъ своихъ, содѣйствіемъ *всего земства*, то есть установленіемъ законнаго порядка; порядка, основаннаго не на произволѣ, а на законахъ и на общественномъ мнѣніи, однимъ словомъ, введеніемъ конституціи

Безъ отмѣны крѣпостнаго состоянія, конституція была невозможною; ввести ее, при крѣпостномъ состояніи, значило предавать большинство русскихъ на жертву меньшинству; значило пытаться основать зданіе свободы на фундаментѣ рабства, что никакъ не могло быть прочнымъ

Но съ отмѣненіемъ крѣпостнаго состоянія, конституція неизбежна, необходима, и такъ какъ безъ нея Россію невозможно вывести изъ болота, въ коемъ мы погрязли, то надобно спѣшить введеніемъ конституціи Отечество въ опасности: надобно спасать его, а безъ введенія законнаго порядка спасеніе невозможно.

Злѣйшими врагами введенія конституціоннаго образа правленія являются царская дворня и чиновная орда, потому что обѣ они — язвы Россіи; обѣ пользуются